

Шилова Лидия Александровна

канд. пед. наук, доцент

Прилуцкая Екатерина Николаевна

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный

университет им. М.В. Ломоносова»

г. Архангельск, Архангельская область

СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕВЕРНОГО РУССКОГО НАРОДНОГО КОСТЮМА

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности северного русского народного костюма, его значение в современном дизайне и в воспитании подрастающего поколения.*

***Ключевые слова:** народный костюм, рукоделия, оберег, экология, дизайн одежды, воспитание, нравственные ценности, эстетические ценности, традиционная культура.*

Северный русский народный костюм представляет большой интерес как объект исследования в современном мире. Являясь ярким примером традиционной культуры, он несет информацию об истории родного края, уровне культуры, духовности, нравственных и эстетических ценностях народа, проживающего на этой территории. Обращение к народному костюму следует рассматривать не только как потребность проникнуть в творческую лабораторию народных мастериц, приблизиться к незаурядному мастерству северных рукодельниц, но и необходимость понять духовную суть, характер целомудренного женского образа. Чтобы создать народный костюм, его исполнительница должна была в совершенстве владеть многими видами рукоделий и ремесел: уметь прясть пряжу, ткать ткань, вышивать традиционные узоры, шить на швейке, красить ткань натуральными красителями, плести пояс и многое другое. При этом народный костюм, созданный одними руками одаренной женщины, всегда отличался красотой, гармонией, объединял в себе материально-практические, художественно-

эстетические и духовные ценности. Неписанным законом было установлено, какую одежду носить в будни, какую по воскресным дням, в престольные праздники, на свадьбу, по случаю траура. Бережно хранимый нарядный костюм переходил по наследству от матери к дочери, дополнялся новыми предметами.

Девочек с раннего детства приобщали к рукоделиям, с 7 лет усаживали за прялку, тем самым воспитывая терпение, усидчивость, трудолюбие. К своему совершеннолетию они должны были приготовить свое приданое, подготовиться к будущей семейной жизни.

Северный русский народный костюм состоял из рубахи, сарафана, пояса, головного убора, обуви.

Туникообразный свободный крой рубахи с ластовицами не стеснял движения. Магические символы в вышивке орнамента на оплечьях и по вороту не только украшали рубаху, но и выполняли обереговую функцию. В одном костюме могло быть использовано несколько рубах для создания эффекта дородности, что считалось красивым.

Наиболее древний тип сарафана – косоклинник. Колоколообразный покрой сарафана и вертикальное расположение тесьмы, имитирующей застежку, придавали женской фигуре стройность и величавость. На смену косоклинному пришел прямой сборчатый сарафан на длинных лямках. Разновидностями северных русских народных сарафанов являются кумачник красного цвета с вышивкой тамбуром – узором «календари» определенной земледельческой символики, сарафан синяк (темно-синего цвета) с белоснежной коклюшницей, пестрядинник в клетку, – вытканый из покупных льняных нитей. Все они были свободными, закрывающими ноги, что обеспечивало одновременно и сохранение тепла, и свободу движения и ощущение защищенности от чужого сглаза.

Неотъемлемой частью русского костюма был пояс. На Руси считалось, что он оберегает от бед. Техника плетения была различная: на пальцах, на рогатине, на дощечках, на бердышке, на сволочке, тканье в кроснах и др.

Важную часть северорусского комплекса играли также головные уборы, раскрывающие семейное положение и имущественное состояние его

обладательницы: украшенные жемчугом и золотным шитьем кокошники, повязки, сборники, перевязки у девушек открывали теменную часть, у женщин закрывали.

Ансамбль северорусского комплекса мог быть дополнен нагрудной одеждой – коротеной, передником, нижней юбкой, платком. Буквально все предметы северорусского комплекса украшали орнаментальные композиции, выполненные вышивкой, вязанием или ткачеством. Они создавались с целью оберега владельца одежды от болезней, бед, напастей, нечистой силы. Каждый элемент узора имел определенный смысл, был условным, но всем понятным изображением законов природы: рождения, жизни, смерти. Из поколения в поколение передавались характерные для каждой местности узоры и цветовая гамма. Они служили своего рода «паспортом», по ним определяли, из какой местности человек. «Язык» этих символов был понятен людям, они чувствовали его поэтичность и красоту. Оберег на одежде по поверью сохранял здоровье, красоту и молодость, его наносили на более открытые места одежды. Ярмочная вышивка защищала женщин от дурного сглаза, сохраняла для породистого потомства. На участках оплечья, живота, лона, чрева вышивались ярды. Символы и до наших дней используются в декоративно-прикладном искусстве, но, к сожалению, сакральное значение многих из них утрачено.

Современный костюм – это объект дизайна одежды, ориентированный на решение новых задач, продиктованных реальными потребностями и вкусами современного общества. К сожалению, основными характеристиками человека нашего времени являются преобладание материальных интересов над духовными, отделенность от природы и стремление к господству над ней. В настоящее время все большую остроту и значимость приобретает проблема нравственности подростков, поэтому идея возрождения народных ремесел, рукоделий и северного традиционного костюма является актуальной.

Изготовление и использование народного костюма является ярким примером бережного отношения к окружающей среде. Разумное сокращение вещей пользования, возврат к многофункциональным вещам и вещам длительного

использования, применение безвредных и безотходных технологий, вторичное использование изделий, так называемый «экологический круговорот» – все это наглядно демонстрирует способы бережного отношения к окружающему миру.

Обращение к теме народного костюма остается актуальным вопросом дизайнера современной одежды. Экологически ориентированный дизайн обращается к традициям материальной и духовной культуры региона, его задача – сохранение здоровья нации и окружающей среды. Для этого одежда должна быть выполнена из волокон, произрастающих в своем регионе – на Русском Севере. Наши предки делали ткань из шерсти, льна, конопли, крапивы, иван-чая, репейника, лебеды, вареных сосновых игл. Даже хлопок и шелк менее полезны для организма северянина, т.к. их получают в других климатических условиях. Нынешняя молодежь одета неправильно – в синтетику. Синтетика окружает нас и в интерьере жилья. Вред от синтетики огромный – тело не дышит, так как синтетика не пропускает воздух, нет теплового баланса, потому что синтетика не охлаждает и не согревает, а усиливает эффект параметров пододежного пространства – жарко в жару и холодно в холод. Синтетика не впитывает влагу и не пропускает ее наружу, что ведет к дискомфорту, неврозам. Синтетика анатомически, физиологически и экологически к человеку не имеет никакого отношения. Человек в синтетике как бы изолирован от природы, от окружающего пространства, от земли. Синтетика аллергична. Педагог-валеолог, исследователь истории и культуры славянских народов, Любовь Мальцева (Любослава) объясняет это тем, что при ношении синтетики на голое тело идет слипание эритроцитов, кровь не движется. Надо помнить, что максимально здоровы мы только тогда, когда одеваемся и едим с той территории, где проживаем.

Синтетика и анилиновые красители пришли с Запада в конце 70-х годов. Широко в моду они вошли в 80-е годы. Нынешняя мода, по словам В. Зайцева, – это заговор против здоровья нации. Мода с Запада – это уничтожение личности. А современная молодежь во всем уповает на Запад. Как хотят сделать на Западе – «безликие» люди среднего пола, когда ты не понимаешь, кто перед тобой – ты теряешься в догадках, что ведет к разрушению психики, к агрессивности.

Рваные джинсы и оголенные части тела, не соответствующие климатическим условиям региона, дают повод задуматься над тем, почему так много рождается больных детей и детей с увечьями, не причина ли этому отсутствие в одежде защиты сакральных мест будущей матери (сейчас в одежде молодых эти места зачастую оголены). Знания об осторожной символике и способах ее выполнения были не просто утрачены, а запрещены, т.е. людям запретили беречь свою жизненную силу. Но именно одежда обладает мощной созидательной силой. Правильное использование ее формы, материала, цвета и украшений способствует сохранению и приумножению здоровья, коммуникабельности и доброжелательности. От правильно одетого человека веет гармонией, покоем, уверенностью, ладом, никакой агрессии. Культура – это защита нации. Народное декоративно-прикладное искусство является исторической памятью, связывающей культурное прошлое нации с настоящим.

Однако большинство молодежи воспринимают народный костюм как нечто архаичное, старомодное, не понимая его сакрального смысла. А в дизайне современной одежды больше всего ценится оригинальность, зачастую перерастающая в откровенный кич.

Изучение северного народного костюма важно с точки зрения нравственно-этического, патриотического, трудового, художественного воспитания молодежи. Приобщение к народным истокам, обращение к поморским корням способствует возрождению нравственного потенциала личности, ее национального самосознания, национальной гордости, чувства патриотизма, повышению художественного и культурного уровня.

Наши предки всегда хотели, чтобы наше потомство было намного мудрее и лучше, чем они сами, чтоб оно развивалось и шло дальше. В формировании человека на Русском Севере особую роль играли нравственные и эстетические ценности. Существовал своеобразный набор этических качеств личности, которым в идеале должен обладать истинный помор: уважительное отношение между родителями и детьми, стремление научиться грамоте, способность к независимым суждениям, чувство собственного достоинства, доброжелательность, уважение

друг к другу, почитание женщины. Общественное мнение строго охраняло нравственный облик женщины – хранительницы домашнего очага. Этому способствовал и традиционный северный народный женский костюм, создающий образ величавой и гордой красавицы.

Красной нитью в воспитании детей на Севере проходила ценность труда, в процессе которого обращалось внимание на качество работы, чтобы человек испытывал чувство гордости за красиво сделанную вещь. Человека оценивали через его отношение к труду. Таким образом осуществлялось художественно-нравственное воздействие на личность. Девочек готовили к будущей семейной жизни, приобщая к различным видам рукоделия не только в семье, но и в церковно-приходских школах, где рукоделие являлось обязательным предметом, способствующим воспитанию трудолюбия, аккуратности, усидчивости.

Народные традиции и ныне являются средством передачи богатейшего опыта многих поколений современному обществу. В народных ремеслах поморья также заложен богатый творческий и воспитательный потенциал, они помогают развивать и понимать истинную красоту. Гармония прекрасного и полезного является существенной чертой народных ремесел, умение понимать и использовать материал, связывать утилитарное и художественное начало. В народных ремеслах познание нового и радость творчества тесно переплетаются между собой. В процессе творческого труда у школьников формируются такие нравственные качества, как целеустремленность, любовь к труду, к родному краю, доброта, уважение старших, умение самостоятельно принимать решения и воплощать их в действительности. Таким образом, изучение северного русского народного костюма, народных ремесел и рукоделий, национальных традиций неосценимо в нравственном, трудовом, патриотическом, эстетическом, экологическом воспитании современной молодежи. А опыт создания традиционного северного русского народного костюма должен использоваться в дизайне современной одежды.

Список литературы

1. Композиция костюма [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.М. Гусейнов, В.В. Ермилова, Д.Ю. Ермилова [и др.]. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 34 с.

2. Шилова Л.А. Народный костюм – архаика или современность? / Л.А. Шилова // Культура и государство в становлении и развитии российского общества: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). – Архангельск: Кира, 2012. – С. 195–202 с.